

Е. С. Хиневич

*(Снежногорск,
Центр дополнительного образования для детей),*

О. А. Волкова

*(Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет)*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

Межкультурная коммуникация является активно развивающимся и востребованным обществом теоретическим и прикладным научным направлением, которое находится на стыке лингвистики и культурологии. Данное направление разрабатывается уче-

ными различных стран. Согласно социологическим данным, около 70% населения земного шара в той или иной степени владеет двумя и более языками [1, р. 43], что накладывает дополнительные обязательства на работников, обеспечивающих интернациональные профессиональные коммуникации. Важность полилингвизма подтверждается позицией Евросоюза, который стимулирует распространение этого явления среди жителей разных стран в целях не только обеспечения взаимопонимания, но и развития толерантного отношения к языковому и культурному разнообразию [2].

Интерес к полилингвистическим явлениям в мировой научной мысли появился с самого начала возникновения вопросов о связи языков и обществ. Отражение многих вопросов можно найти в мифологии различных народов. Значимость взаимосвязи находим в библейских текстах, на основе анализа которых можно вести речь о первичном едином языковом начале [3]. В области теологии эксплицируется социальная значимость межъязыкового понимания. Наряду с идеалистическими возникали материалистические теории, отмечающие необходимость появления членораздельных звуков, а затем слов-символов для обозначения предметов и явлений в целях ведения совместной трудовой деятельности. Различные источники подводят к выводу, во-первых, о первичном существовании единого человеческого языка; во-вторых, о возможности возникновения предпосылок появления и функционирования языков лишь у социальной группы, объединенной общей деятельностью.

В современной академической науке распространено мнение, что язык возник около полумиллиона лет назад, хотя существуют и оценки, с одной стороны, относящие это событие к более позднему времени (но не позднее 200 тыс. лет назад), с другой – к более раннему (до 1 млн. лет) [4]. Кроме того, разница между современными языками настолько велика, что, во-первых, сейчас трудно найти общий корень в языках китайских и американских индейцев, а во-вторых, невозможно категорически отрицать, что у них был общий праязык.

Группируя современные языки, ученые выделяют 20 основных языковых семей. Но нет единой точки зрения, сколько языков существует в мире в настоящее время. Статистически, по минимальным оценкам, их число составляет 2,5–3 тыс., максимальная оценка дает в несколько раз большее количество [5]. В зависимости от социальной функции языков в межгосударственном и межэтническом общении различают: 1) мировые языки – языки, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН (6 языков): английский (более 400 млн.); китайский (более 1,2 млрд.);

испанский; русский; арабский, французский 2) международные языки – используемые в международном и межэтническом общении, имеющие юридический статус государственных или официальных языков в ряде стран (например, португальский – в Португалии, Бразилии, Гвинея-Бисау, Анголе); 3) государственные языки – имеющие юридический статус государственного языка в одной стране; 4) региональные языки – письменные, используемые для межэтнического общения, но не имеющие статуса государственных (тибетский и пр.); 5) местные языки – практикуемые в бесписьменной коммуникации внутри этнических групп.

Примеры идиоэтнических языков – русский, английский, китайский и др.; жестовые языки и т. п. Выделяется ряд языков, обслуживающих сферы, находящиеся вне границ повседневности: литургическую практику – через коптский язык, фармацевтику – с помощью латыни. Они усваиваются обычно в зрелом возрасте, путем получения профессионального образования. Существуют языки жестов, искусственные языки типа эсперанто, языки программирования. Создаются вымышленные языки: клингонский, а также языки, придуманные Дж. Толкиеном [6]. Так, в процессе виртуализации наблюдается калька социально-исторических процессов: создаются фантастические общества – параллельно оформляются и их несуществующие в реальности языки. Но и виртуализация накладывает отпечаток на язык, например, на терминологию тех или иных профессиональных групп, общение между представителями которых испытывает на себе влияние процессов виртуализации, полилингвизации.

Истоки термина «полилингвизм» находим в понятии «билингвизм» (от лат. *bis* – дважды, *lingua* – язык) – двуязычие, одновременное владение двумя и более (полилингвизм) языками [7]. Однако в этом определении полилингвизм квалифицируется как составная часть билингвизма, хотя, по нашему мнению, наоборот, билингвизм является частью полилингвизма. На наш взгляд, эти два понятия следует разграничивать.

Ф. П. Филин различает полилингвизм в узком и широком смысле слова. Полилингвизм в узком понимании «означает более или менее свободное владение двумя и более иностранными языками; полилингвизм в широком смысле этого слова – это относительное владение иностранными языками, умение в том или ином объеме пользоваться ими в определенных сферах общения» [8, с. 3–12].

В документе Европейского Союза полилингвизм характеризуется следующим образом: разнообразие языков и языковых вариантов; разные уровни и виды компетенций языков; знание и

способность использовать перенос языков в процессе изучения языков; проявление уважения к другим языкам и полилингвизму других; уважительное отношение к культурам, воплощенным в языках; понимание, что полилингвизм является условием участия в социальном и демократическом прогрессе в мультилингвальном обществе [9, р. 43].

На наш взгляд, полилингвизм – социальное явление, предполагающее способность субъектов использовать разные языки в качестве средств общения.

Полилингвизм в социолингвистическом аспекте предполагает использование человеком или социальной группой двух и более языков для достижения взаимопонимания в многоязычной (или, как минимум, в двуязычной) среде. Полилингвизм в образовании способствует построению европейской зоны высшего образования, начавшейся с подписания в 1999 г. в Болонье совместного заявления европейских министров образования. Цель Болонского процесса – достижение большей совместимости и сравнимости национальных систем высшего образования, увеличения крупномасштабной студенческой мобильности, межинституционального сотрудничества [10]. Полилингвизм высшего образования наилучшим образом способствует формированию глобальной профессиональной культуры.

В условиях глобализации актуализируется потребность организаций в полилингвально подготовленных менеджерах, способных использовать иностранные языки с целью социально-профессиональной коммуникации. Современный менеджмент – информационный, так как производительность и конкурентоспособность факторов и/или агентов (организация, регион, страна) зависят от способности производить, получать, обмениваться, обрабатывать и эффективно использовать информацию, не ограниченную географическими, политическими, экономическими, языковыми, социальными границами. Полилингвизм становится неотъемлемым компонентом сферы современного менеджмента, а соответственно, и современного профессионального образования.

Особенность осуществляемого в Европе Брюгге-Копенгагенского процесса состоит в том, что любые инновации в сфере профессионального образования осуществляются при участии социальных партнеров (работодателей) и представителей гражданского общества (студентов и родителей) [11]. Платформой для развития отечественной практики международного партнерства высших учебных заведений и практикующих организаций в сфере менеджмента стала совместная проектная деятельность отечественных и зарубежных вузов при поддержке фондов: USAID –

United States Agency for International Development (Агентство США по международному развитию), TEMPUS/TASIS – The American School in Switzerland, Directorate-General for Education and Culture (Американская программа образования и культуры), REAP – Rural Education Activities Programme (Активные образовательные программы), DAAD – Deutscher Akademischer Austausch Dienst (Германская служба академических обменов), IREX – International Research & Exchanges Board (Совет по международным исследованием и обменам); международных организаций «Каритас», Challengers Ministers Organization и т. д.

В соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании» система образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должна быть направлена на развитие личности выпускника, создание условий для его самоопределения и самореализации. Во многом способствовать этому может международная деятельность в области образования (ст. 57) [12]; будущий специалист должен со школы видеть перспективу применения иностранных языков в своей профессии.

Согласно закону Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ст. 33), предусматривается участие высших учебных заведений в международном сотрудничестве посредством: 1) участия в программах двустороннего и многостороннего обмена студентами, аспирантами, докторантами, педагогическими и научными работниками; 2) проведения совместных научных исследований, а также конгрессов, конференций, симпозиумов и других мероприятий; 3) осуществления фундаментальных и прикладных научных исследований, а также опытно-конструкторских работ по заказам иностранных юридических лиц; 4) участия в международных программах совершенствования высшего и послевузовского профессионального образования [13]. Приоритетный национальный проект «Образование» включает инновационные программы высших учебных заведений, направленные на формирование у выпускников профессиональных компетенций, обеспечивающих их конкурентоспособность на рынке труда [14], что предусматривает владение полилингвальными навыками. Приоритетный национальный проект «Образование» способствует поднятию престижа полилингвального образования.

Данная статья подготовлена по результатам социологического исследования полилингвального компонента в интернациональной практике современного менеджмента. Использованы данные анкетирования студентов, обучающихся на дневном отделении

высших учебных заведений России и Германии, ведущих профессиональную подготовку менеджеров, а также результаты анкетирования менеджеров-практиков из России и Германии.

Согласно результатам контент-анализа сайтов трудоустройства работодатели наиболее часто указывают английский язык в качестве желаемого для потенциального работника.

С целью выявления соотношения между реальными требованиями рынка труда и языковой подготовкой студентов обратимся к данным, полученным в результате опроса. По данным предпринятого автором анкетирования число студентов, изучающих английский язык, преобладает во всех вузах России (г. Балашов – 57%, г. Саратов – 73%, г. Москва – 65,5%). Английский язык изучается русскими студентами в качестве второго языка. На втором месте – немецкий язык (г. Балашов – 39%, г. Саратов – 25%, г. Москва – 22%). Третье место занимает французский язык (г. Балашов – 4%, г. Саратов – 2%, г. Москва – 11,5%). Что касается языков восточной группы, то в Балашове и Саратове они не вошли в список изучаемых языков, в Москве всего лишь 1% студентов изучает китайский язык. В Москве существуют единичные школы иностранных языков восточной группы, где чаще всего преподают китайский и японский языки: МИЛ (высшие курсы иностранного языка Московского института лингвистики), Language Link (Международный языковой центр), курсы иностранных языков при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации, Globus international (Образование за рубежом) и др. Данные лингвистические центры предлагают интенсивные уровневые курсы в малых группах, где студенты и практикующие менеджеры могут овладеть полилингвальными навыками. Вероятно, ситуация с иерархией изучаемых языков в высших учебных заведениях России в ближайшей перспективе не изменится: английский язык будет доминировать; об этом же свидетельствуют данные контент-анализа рассмотренных сайтов.

Иную ситуацию демонстрируют результаты исследования, предпринятого в Европейском университете бизнеса. Данный университет является одним из элитных в Германии, где получают образование студенты-менеджеры не только из Германии, но и из Греции, Испании, Казахстана, Малайзии, Мальты, Сингапура, Швейцарии, Эстонии и др. Они могут получить образование по междууниверситетским программам обмена студентов.

В Европейском университете бизнеса основным языком преподавания является английский. Здесь действует принцип кодирования. По П. Бурдые, код понимается как шифр, лежащий в основе письменного языка; именно этот письменный язык и

приобретает силу закона в системе образования и с ее помощью [15, с. 10–21]. Для будущих менеджеров знание английского языка является обязательным, так как облегчает доступ к профессионально необходимой информации и дает возможность студентам из разных стран понимать друг друга. Университет предлагает два типа программ для получения высшего образования: бакалавра и магистра менеджмента. Кроме того, имеется возможность специализироваться в 10 различных областях менеджмента, которые касаются коммуникации, связей с общественностью, информационного управления системами, управления личными, банковскими, корпоративными финансами. Перечисленные специализации способствуют формированию и развитию полилингвальных навыков у будущих менеджеров разных стран.

По результатам проведенного анкетирования число студентов, изучающих английский язык, преобладает как в России, так и в Германии. Обратимся к характеристике уровня владения иностранными языками у студентов в России и Германии.

Проанализируем ситуацию с изучением иностранных языков в России. Если рассмотреть уровень владения иностранными языками будущими менеджерами г. Балашова по пяти курсам, можно выделить следующее: динамики по улучшению уровня владения иностранными языками от первого до пятого курса не наблюдается, большинство студентов малого города могут только читать и переводить со словарем (1 курс – 53%, 2 курс – 65%, 3 курс – 80%, 4 курс – 69%, 5 курс – 81%). Самый низкий процент свободно владеющих иностранным языком студентов в г. Балашове (4%). На элементарном уровне говорят 29% студентов, 67% могут только переводить со словарем и читать. Сложившееся положение объясняется разными причинами. Город Балашов взят в данном исследовании как пример малого российского города (с населением около 98 тыс.). Большинство студентов, обучающихся в данном вузе, – из сельских школ. Студенты г. Балашова изучают в качестве иностранного языка английский и немецкий языки. Школьный уровень знания иностранного языка, согласно результатам неоднократно проводимого тестирования, слабый. Возникающие у студентов трудности, возможно, вызваны в том числе недостатком довузовской подготовки в обучении иностранному языку, что не дает студентам в полной мере усваивать программу вуза. У отстающих студентов вовсе теряется мотивация к изучению иностранного языка.

Интересным является тот факт, что не все менеджеры, имеющие слабый полилингвальный уровень, пытаются повысить свои знания, продолжив изучать иностранные языки. Согласно дан-

ным анкетирования, продолжает изучать иностранные языки 33% менеджеров Мюнхена, 28% – Москвы, 16% – Саратова, 7% – Балашова.

Необходимость обязательного владения иностранными языками в своей специальности подчеркнули менеджеры: г. Мюнхена – 38%, г. Москвы – 23%, г. Саратова – 9%, г. Балашова – 3%. По мнению респондентов, иностранные языки нужны, чтобы повысить заработную плату: менеджерам г. Мюнхена – 46%, г. Москвы – 39%, г. Саратова – 21%, г. Балашова – 4%. Языки требуются только в зависимости от места работы: менеджерам г. Мюнхена – 12%, г. Москвы – 17%, г. Саратова – 32%, г. Балашова – 46%. Ненужность иностранных языков для профессиональной деятельности отметили только российские менеджеры: г. Москвы – 6%, г. Саратова – 14%, г. Балашова – 28%.

Данные цифры говорят о том, что необходимость в формировании и развитии полилингвальных навыков видят не все менеджеры. В основном это менеджеры среднего и низшего звена, без стремления сделать успешную карьеру, удовлетворенные тем заработком, который имеют. Данная категория менеджеров менее конкурентоспособна на рынке труда, как локальном, так и национальном, тем более – интернациональном.

В современном менеджменте полилингвальная компетентность является важнейшим социологическим критерием успешности менеджера. Виды полилингвальной компетентности, наличие которых позволяет менеджеру интегрировать в интернациональную социально-профессиональную среду, дифференцируются следующим образом: языковая компетентность, коммуникативная компетентность, лингвострановедческая компетентность, прагматическая компетентность, дискурсивная компетентность, легитимная компетентность.

Полилингвизм параллельно становится индикатором стратификации внутри интернациональной социально-профессиональной группы менеджеров, фактором профессионально-отраслевой динамики менеджеров-практиков.

Ступенчатый процесс полилингвизации менеджмента представляет собой постепенное наращивание количественного полилингвального потенциала, что в качественном отношении может повлечь за собой восходящий прогрессивный процесс, предполагающий эффективную профессионально-отраслевую динамику менеджеров-практиков, совершенствование системы менеджмента и развитие российского социума.

В этих целях необходимо активизировать государственную политику занятости, способствующую развитию сотрудниче-

ства российских и зарубежных служб занятости населения, размещению резюме российских полилингвальных менеджеров в зарубежных банках данных, созданию условий для развития взаимовыгодных международных контактов российских менеджеров.

Литература

1. *Beacco, J.-C.* Guide for Development of Language Education Policies in Europe from Linguistic Diversity to Plurilingual Education [Text] / J.-C. Beacco, M. Byram. Spt., 2002.
2. Europe: the official website of European Union. International Institute for Labour Studies, 2006 [Электронный ресурс] – Режим доступа к изд.: <http://europa.eu>.
3. *Жукова де Бовэ, С.* Секрет массовой проблемы овладения иностранным языком / С. Жукова де Бовэ. [Электронный ресурс] – Режим доступа к изд.: <http://www.rusarticles.com/authors/71002> title.
4. *Hoberg, R.* Wie denken die Deutschen über ihre Muttersprache und über Fremdsprachen?: eine repräsentative Umfrage der Gesellschaft für deutsche Sprache / hrsg. von R. Hoberg u. K.M. Eichhoff-Cyrus / R. Hoberg. Ges. für dt. Sprache, cop., 2008.
5. Гуманитарные науки: Лингвистика. Онлайн Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс] – Режим доступа к изд.: <http://softsearch.ru/programs/49-872-jenciklopedija-krugosvet-download.shtml>.
6. Гуманитарные науки: Лингвистика. Онлайн Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс] – Режим доступа к изд.: <http://softsearch.ru/programs/49-872-jenciklopedija-krugosvet-download.shtml>.
7. Страны и народы. Энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа к изд.: <http://strany.clow.ru/information>.
8. *Филин, Ф. П.* Образование языка восточных славян / Ф. П. Филин. М., 1962. С. 3–12.
9. Bologna Declaration. Joint Declaration of the European Ministers of Education Convened in Bologna on the 19th of June 1999. Bologna, June 19, 1999.
10. Брюгге-Копенгагенский процесс. [Электронный ресурс] – Режим доступа к изд.: <http://official-europass.narod.ru/>.
11. Об образовании: Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. N 3266-1. Последнее обновление: 27.12.2009 г. // Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа к изд.: <http://mon.gov.ru/>.
12. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Закон Российской Федерации. Принят Государственной Думой 19 июля 1996 года. Одобрен Советом Федерации 7 августа 1996 года. С изменениями от 24 апреля 2008 г. // Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа к изд.: <http://mon.gov.ru/>.
13. Приоритетный национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] – Режим доступа к изд.: <http://mon.gov.ru/>.
14. *Бурдые, П.* О производстве и воспроизводстве легитимного языка / П. Бурдые // Отечественные записки. М., 2005. № 2 (23). С. 10–21.